

Каждая здравая мысль, которая у меня есть в голове, ругает мои действия, кричит, что риск слишком велик, бомбардирует меня каждым сценарием "что, если", который они могут придумать, кричит, что то, что я собираюсь сделать,-плохая идея во всех отношениях, форма и форма.

Дело в том, что это испытание тела.

Это место не для размышлений, а для действий.

И поэтому я действую ... ничего не делаю.

Манифестация напала, одна из ее рук загорелась белым адским сиянием, пальцы выпрямлены в пронзительном движении, но я не выставляю охрану (что в любом случае было бы бесполезно) и даже не пытаюсь увернуться или просто бежать, как черт.

Я продолжаю стоять прямо там, где стою, руки свободно свисают по бокам, сломанные и избитые, но не согнутые.

А потом его рука пронзает мою грудь насквозь.

Все жестокое обращение, которому я подвергся во время боя, не сравнится даже с десятой долей той агонии, которую я испытываю сейчас. Я даже не могу закричать, так как боль полностью парализовала каждую мышцу и нерв в моем теле.

И на мгновение мне кажется, что я совершил ошибку.

Что это будет конец, только потому, что я думал, что я был умным. Что именно здесь я умру, несмотря на все мои попытки избежать этой участи.

Но тут до меня доходит что-то странное.

Я не умер.

Сосредоточив свой единственный здоровый глаз на монстре, который в данный момент засунул свою руку мне в грудь (она по локоть в моей грудной клетке, но через мою спину ничего не выходит, как будто я намного больше внутри, чем снаружи) Я замечаю, что он стоит совершенно неподвижно, и впервые с тех пор, как я увидел его, на его искаженном лице нет выражения бессмысленной ненависти.

Вместо этого он выглядит совершенно растерянным.

- Я понял, - шепчу я сквозь боль в горле, несмотря на то, что по всем правилам у меня только что были полностью разрушены легкие.

При моих словах глаза манифестантов устремляются на мое окровавленное лицо, смятение борется с яростью, но прежде чем ярость может победить, я продолжаю говорить.

- Ты-часть меня. А это значит, что ты боишься того же, что и я. Ты не хочешь умирать, я это понимаю, черт возьми, я это понимаю. Я тоже хочу жить. Так что работай со мной здесь. Потому что, если это все будет зависеть от нее, - тут я указываю своей разбитой головой в сторону Баст, которая совершенно замерла после моего самоубийственного шага,- тогда один из нас умрет. Одолжи мне свою силу, и я клянусь, что сделаю все возможное, чтобы сохранить нам жизнь. Что-нибудь. Я могу тебе помочь! Ты просто должен позволить мне."

Монстр передо мной не сводит с меня глаз, его свободная рука сжимается и разжимается, все его тело дрожит от ярости, которую он едва сдерживает. Затем его пылающий взгляд перемещается с меня на богиню пантер, которая все еще не двигается с тех пор, как увидела, что я, очевидно, позволяю своей темной стороне убить меня.

- Она хочет, чтобы мы умерли. Ей нужен один, ей все равно, какой. Так зачем же доставлять ей такое удовольствие? Ты можешь сыграть в ее игру и убить меня, и часть тебя умрет. Или ты можешь работать со мной. И вместе мы выьем все дерьмо из того, кто был настолько глуп или слаб, чтобы бросить нам вызов. Если мы будем порознь, мы умрем, но если мы будем единым целым, то нас можно будет остановить."

Проявление непоколебимо смотрело прямо в горящие фиолетовые глаза Баст, но когда я заканчиваю свою мольбу, оно медленно поворачивается ко мне. На мгновение мне кажется, что он что-то обдумывает, но потом я понимаю, что смотрю на проявление подсознательных чувств, которые были развиты моими супер-сыворотками и наделены чувственностью благодаря мистическим свойствам травы, усиленной Вибраниумом.

Лучшим описанием было бы сказать, что проявление просто не торопилось позволить своим чувствам вести его к решению.

И, по-видимому, это дошло до него, так как рука внутри моей груди светится ослепительно белым, и я чувствую, как мой торс начинает гореть.

Страх и боль поглощают меня в равной мере, но все, что я могу сделать, это расширить глаза и испустить шокированный вздох, поскольку я, кажется, больше не могу произносить слова.

Но затем я вижу, что проявление все еще смотрит на меня без ярости, все еще поглощающей его выражение, и снова я поражен, обнаружив, что, несмотря на то, что я получил повреждения, превышающие то, что любой человек должен был бы пережить, я все еще не мертв.

По мере того, как тепло и свет в моей груди продолжают увеличиваться, я вижу, что остальные мои низшие части тоже начинают светиться, пока это не становится больше горящим силуэтом белого света, а не определенным существом.

Баст положила обе огромные лапы на балюстраду перед собой, рычание, исходящее от нее, сотрясает трибуны, но слишком поздно останавливать то, что происходит со мной.

И тогда проявление взрывается.

Вся арена поглощена кружащимся огненным вихрем, в эпицентре которого я. Я представляю, каково это-стоять на поверхности Солнца, в то время как огненная буря продолжает реветь вокруг меня, облизывая пламя все ближе и ближе в постоянно сжимающемся круге.

Вскоре я оказываюсь в столбе самого жаркого пламени, которое когда-либо чувствовала, и огонь начинает покрывать мою кожу, струясь по ней, как ручей по гладкому руслу реки. Я падаю на колени, сворачиваясь в клубок в тщетной попытке защититься от агонии быть сожженным заживо, даже когда пламя продолжает втягиваться внутрь, втягиваясь внутрь моего тела через пылающую щель в моей груди.

Однако, в конце концов, даже эта пытка заканчивается, и последние вихри пламени опускаются под мою кожу, заставляя меня глубоко дышать в первый раз за то, что кажется часами.

И когда я это делаю, я замечаю, что чувствую себя... хорошо.

Нет,, я чувствую себя чертовски потрясающе.

Исчезли ноющие боли, которые начали накапливаться во время моего гладиаторского поединка, исчезло ощущение, что я на другой волне, чем все остальное измерение. Я все еще ощущаю себя чем-то большим, чем моя теперешняя форма, но, по крайней мере, теперь она кажется реальной, привязанной к реальности.

И это моя новая форма, хотя углы все еще не те, а размеры все еще слишком глубоки.

Но это я. Больше, чем то незнакомое тело, в котором я проснулся более двадцати лет назад и усилился, даже больше, чем головокружительное первоначальное тело, с которым я вошел в астрал.

Открыв свои теперь уже исцеленные глаза, я вижу, что весь пол арены теперь искривлен, светящееся стекло, а я стою в эпицентре всего этого разрушения. Медленно выпрямляясь (упиваясь отсутствием всех повреждений, которые я получил всего несколько минут назад) Я поворачиваюсь к все еще стоящей Баст, которая, несмотря на почти катастрофическое событие слияния обеих моих половин, остается совершенно невозмутимой.

Тишина повисла в воздухе между нами, пока мы просто смотрели друг на друга, прежде чем Баст наконец нарушил ее.

-ТЫ ВЫЖИЛ И, ТАКИМ ОБРАЗОМ, ПРОШЕЛ ИСПЫТАНИЕ ТЕЛА. ТЫ ДОКАЗАЛ, ЧТО ДОСТОИН СИЛЫ ТРАВЫ."

Она говорит так, как будто пробует что-то отвратительное, но, несмотря на мой гнев на богиню, у меня осталось достаточно чувства самосохранения, чтобы не высказывать ей на это.

-ТЫ ВОЛЕН ВЕРНУТЬСЯ В ЦАРСТВО СМЕРТНЫХ. ТАКЖЕ Я ОТДАМ ТЕБЕ ПРИКАЗ."

С этими словами богиня Пантер спрыгивает с трибун, приземляясь на светящееся стекло арены без единого шепота, ее темные лапы скользят по горячей поверхности, как будто ее там и не было, после чего она останавливается передо мной.

- СПАСТИ ЗЕМЛЮ."

И с этими словами Я слышу щелчок пальца на заднем плане, и с этим мир вокруг меня исчезает в частицах пыли, пока только два пылающих фиолетовых солнца не остаются в бесконечной пустоте вокруг меня.

Затем они исчезают, и я просыпаюсь с испуганным вздохом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1253201>